

Грушевой Александр Гаврилович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

E-mail: agrush@yandex.ru

Императорское Православное Палестинское общество в восприятии современников (Б.Н. Шаховской)

DOI: 10.24411/2587-9316-2021-10002

В статье приводится текст секретного письма Б.Н. Шаховского, консула в Дамаске, адресованного в Константинополь императорскому послу И.А. Зиновьеву, от 18 декабря 1909 г. и обстоятельные комментарии к нему. Письмо содержит суждения Б.Н. Шаховского о важности для России деятельности Императорского православного палестинского общества и школ общества, предназначенных для просвещения арабов-христиан Палестины и Сирии. Б.Н. Шаховской высоко оценивает роль Палестинского общества и его школ для обеспечения государственных интересов России на Ближнем Востоке. Дипломат формулирует целую серию предложений, направленных на улучшение работы школ общества в Сирии и Палестине. Б.Н. Шаховской убедительно также показывает, что отказ от школьной деятельности и закрытие школ общества в Сирии приведёт к крайне нежелательным последствиям для политики Российской империи в Ближневосточном регионе.

Ключевые слова: Шаховской, Российская империя, Императорское православное палестинское общество, арабы-христиане, Палестина, Иерусалим, русские школы, Ближний Восток.

Alexandr G. Grouchevoy

Senior researcher of the Institute of Oriental Manuscripts of Russian Academy of Sciences

Address: Dvortsovaya emb., 18, Saint Petersburg, 191186, Russia

E-mail: agrush@yandex.ru

The Russian Imperial Society for Palestine Studies through the eyes of contemporaries (B.N. Shakhovskoy)

DOI: 10.24411/2587-9316-2021-10002

The article contains the text of the secret letter of B.N. Shakhovskoy, consul in Damascus, addressed to Constantinople to the imperial ambassador I.A. Zinoviev of December 18, 1909 and detailed comments to it. The letter contains B.N. Shakhovskoy's opinions on the important role of the Russian Imperial Orthodox Society for Palestine Studies' activities in maintaining the Russian Empire interests in the Near East. He emphasizes the role of the schools of the Society in Syria and Palestine, found for the education of Arab-Christian children, in this relation. He makes a number of suggestions concerning improvement of the Society's schools practice in Syria and Palestine. B.N. Shakhovskoy also convincingly shows that closing of the schools would have a considerable undesirable effect on the Russian policy in the region.

Keywords: Shakhovskoy, Russian Empire, Russian Imperial Orthodox Society, Holy Land, Palestine, Jerusalem, Syria, Near East.

К периоду 1908–1914 гг. относится целая серия принципиально важных, документально оформленных решений по истории Императорского православного палестинского общества (ИППО), что было связано со срочной необходимостью выработки новых программ обучения в семинариях и школах общества, а также необходимостью определения стратегии развития организации в ближайшем будущем. Некоторая часть этих документов опубликована¹.

Среди оставшихся особое значение принадлежит письму российского консула в Дамаске Б.Н. Шаховского послу И.А. Зиновьеву. В записке в чёткой форме формулируется значение деятельности Палестинского общества и его школ для государственных интересов России. Составление письма объясняется просьбой посла и кризисной ситуацией в самом Палестинском обществе.

ИППО, ведавшее прежде всего обеспечением интересов православных паломников на Святой земле и поддержкой православия среди арабов-христиан региона, по форме было безупречной частной благотворительной структурой, но по сути стало одним из проводников государственной политики на Ближнем Востоке как из-за отсутствия разделения в общественной жизни церкви и государства, так и вследствие некоторых формулировок в уставе общества.

Задачи деятельности ИППО сформулированы во множестве работ, но наиболее ясными представляются формулировки устава общества. В задачи ИППО входили сбор, разработка и распространение в России сведений о святых местах; содействие православным паломникам Святой земли; учреждение школ, больниц и странноприимных домов, так же как оказание материальных пособий местным жителям, церквям, монастырям и духовенству [Сообщения Императорского Православного Палестинского общества, 1904]. Со временем материальная помощь, особенно церквям, монастырям и духовенству, оказываемая во многом представителями высшей знати царской семьи, только увеличивалась. Именно благодаря этой поддержке общество начинало восприниматься как государственная структура, а вопрос о судьбе школ ИППО и поддержке тем самым единоверцев в регионе быстро приобрел государственное по масштабу значение². В те годы в арабах-христианах видели союзников России и российской политики на Ближнем Востоке.

В начале XX в. вследствие первой русской революции (1905–1907 гг.) завершается беспроблемный период в истории ИППО. В стране становится значительно меньше тех, кто был готов жертвовать деньги на нужды общества. Финансовые сложности усугублялись также бесплатностью образования.

¹ Письмо Б.Н. Шаховского И.А. Зиновьеву от 18 мая 1908 г. [Грушевой, 2018 (а)]; «Доклад Секретаря» – первое публичное выступление А.А. Дмитриевского в должности секретаря совета ИППО в октябре 1908 г. [Грушевой, 2019]; Отчёт А.А. Дмитриевского и В.А. Бельнского о состоянии подворий общества в 1910 г. [Грушевой, 2017]; Проект новой программы учительских семинарий, подготовленной в июне 1914 г. [Грушевой, 2018 (б)]; Отчёт А.А. Дмитриевского о ревизии учебных учреждений Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии и Палестине [Дмитриевский, 2012].

² О восприятии общества как структуры, выражающей государственные интересы, см. ниже в тексте письма Б.Н. Шаховского [АВПРИ фонд Посольство в Константинополе, оп. 517/2]. В деятельности Палестинского общества появляются и настоящие политические успехи. В организации «добровольного» отказа от своей должности этнического грека, Антиохийского патриарха Спиридона, активную роль сыграл А.П. Беляев, являвшийся в последние годы XIX в. консулом в Дамаске, затем, в 1903–1906 гг., секретарем совета ИППО [Лисовой, 2006. С. 241–243; Якушев, 2006].

В начале XX в. количество школ ИППО на Ближнем Востоке достигало 102 и общее количество обучающихся во всех школах учеников приближалось к 11 тысячам³. Расходы на нужды школ (по официальным документам — на деятельность по укреплению православия) всегда были на первом месте в денежных отчетах общества за предшествующий год и в смете на следующий [см., например, Сообщения Императорского Православного Палестинского общества, 1904. С. 124–125]. Возрастание же количества школ и учеников резко увеличило расходную часть бюджета ИППО [Лагузова, 2012. С. 141–142].

В сложной ситуации у Н.М. Аничкова, вице-председателя общества, возникла идея закрытия школ общества в Сирии отчасти из-за финансовых сложностей, отчасти же из-за моральных обязательств перед русским народом, которому непонятна необходимость поддержки христианства среди адептов Антиохийского патриархата, особенно потому, что все обязательства перед сирийцами уже выполнены⁴. Он писал, что само название общества очерчивает границы его сферы деятельности. Она должна ограничиваться только Палестиной и проблемами быта русских паломников, тем более что необходимость увеличения трат на нужды паломников только возрастает, так как всё большее количество паломников из России стремится посетить Святую землю. Однако же, если российское правительство выступает за сохранение школ и при этом выражает готовность выделить обществу субсидию в размерах, достаточных для обеспечения работы школ, ни одна из них закрыта не будет.

Н.М. Аничков в своём упорном стремлении добиться закрытия школ общества в Сирии из соображений экономии средств добился аудиенции у Николая II. 21 февраля 1908 г. Николай II никак не высказался о судьбе школ [РНБ ОР. Ф. 253 Д. 43 Л. 121–121 об.].

В конце того же 1908 г. Н.М. Аничков подготовил доклад на имя императора с изложением проблем школ и с обоснованием в очередной раз желательности закрыть школы общества в Сирии ради экономии средств и сохранения деятельности общества в Палестине. Ответ Николая II был традиционно уклончивым и компромиссным. Император пожелал обществу нравственного преуспевания и решения всех финансовых проблем [Дмитриевский, 2014. С. 177]. Отсутствие санкции на закрытие школ со стороны главы государства стало одним из факторов их спасения в это время.

К этому времени (1907–1908 гг.) судьба школ общества в Сирии и деятельность ИППО в целом оказывается в центре внимания российских дипломатов, так как о высказанном в столице желании закрыть школы стало известно в Палестине и Сирии.

В общей сложности Б.Н. Шаховским были написаны два официальных донесения о ситуации в Антиохийской патриархии и школах ИППО в Палестине

³ Списки школ общества, имена преподавателей, а также информация о количестве учеников регулярно публиковались в приложениях к официальному изданию общества — Сообщениям Императорского Православного Палестинского Общества. О количестве учеников в школах общества см. также [Дмитриевский, 2012. С. 367].

⁴ См. письмо Н.М. Аничкова П.И. Рязскому от 1 сентября 1907 года [АВПРИ Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 15]. В этом вопросе позицию Н.М. Аничкова полностью поддерживал А.А. Дмитриевский. Он полагал, что местное духовенство, благодаря уже оказанной поддержке России, укрепилось в вере настолько, что в состоянии в непростых условиях Ближнего Востока защитить себя само от замыслов представителей иных христианских конфессий, активно работающих на Ближнем Востоке [АВПРИ Ф. РИППО. Оп. 873/3. Д. 10. Л. 72–72 об.].

и Сирии. Особо хотелось бы подчеркнуть, что в обоих документах Б.Н. Шаховской рассматривает ситуацию со школами ИППО в более широком контексте — в контексте политики России в регионе и ситуации в Антиохийской патриархии. В первом документе (май 1908 г.) [АВПРИ. Ф. РИПО. 873/1. Д. 435. Л. 65–70], после подробного описания бедственного экономического положения Антиохийской патриархии, Б.Н. Шаховской в своём донесении выдвигает несколько конкретных предложений, направленных на сохранение позиции России в регионе [Грушевой, 2018 (б). С. 147–156].

Вторая записка Б.Н. Шаховского в адрес посла в Константинополе датируется 18 декабря 1909 г. [АВПРИ Фонд Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 7686. Л. 86–104].

Для этого документа в большей степени, чем для предыдущего, характерны чёткие и резкие формулировки, понимание проблем ИППО, и в особенности понимание того, как можно преодолеть имеющиеся трудности.

Рассматривает Б.Н. Шаховской в своей записке два вопроса:

- 1 Последствия возможного закрытия школ.
- 2 Что необходимо сделать для коренной перестройки работы школ ИППО в Сирии.

Б.Н. Шаховской начинает с того, что негативные последствия закрытия школ общества в Сирии совершенно очевидны. Это покажет полную несостоятельность общества и неумение правильно и плодотворно вести дело вперёд.

Несмотря на множество такого рода критических замечаний в адрес ИППО, Б.Н. Шаховской оценивает деятельность общества фактически весьма высоко. По его словам, закрытие общества приведёт к большему количеству бедствий для России по всем направлениям деятельности России на Ближнем Востоке. Престижу России будет нанесен непоправимый удар. Это будет катастрофа, так как деятельность ИППО во всех своих проявлениях весьма важна для России.

Во второй половине записки Б.Н. Шаховской переходит к вопросу о реорганизации школ. Он пишет, что если нельзя закрыть школы Палестинского общества, то, с другой стороны, нельзя и оставить их в том виде, в каком они существуют теперь, по крайней мере большинство из них, так как иначе крах школ общества неизбежен, крах нравственный, вызванный не недостатком средств, а отсутствием учеников, которые постепенно покинут русские школы как не дающие им нужного, — крах ещё более чувствительный, чем при добровольном закрытии школ.

В этой части документа Б.Н. Шаховской пишет прежде всего о том, что школы в своём современном состоянии не удовлетворяют духовные потребности населения, не облегчают ему борьбу за жизнь, для которой теперь безусловно нужны западные языки.

Б.Н. Шаховской предлагает конкретный ответ, как следует преобразовать школы. При содействии школ общества арабы-христиане должны встать на правильный путь самостоятельного национального развития без всяких посягательств на свою национальность и религию [АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 7686. Л. 94–94 об.].

Его позиция весьма близка к взглядам И.Ю. Крачковского, писавшего в начале декабря 1909 г. о русских школах в Сирии и Палестине и их дальнейшем

развитии [Долинина, 2009], что не случайно, ибо он писал свою записку о школах по просьбе Б.Н. Шаховского [Шаров, 2009. С. 15–18]⁵.

Вторая половина записки 1909 г. важна также рассуждениями о том, что и как нужно делать со школами общества. Эти формулировки, углублённые в ходе Дамасского совещания на квартире Б.Н. Шаховского в феврале 1910 г., стали основой для подготовки новой программы обучения в семинариях общества [Рукописный оригинал заседания в Дамаске — АВПРИ РИППО. 873/1. Д. 435. Л. 136/12–136/27 об. Машинопись протокола — АВПРИ. Фонд Посольство в Константинополе. Д. 7686. Л. 130–141 об.].

Разработка новых учебных программ для учительских семинарий общества продолжалась до июня 1914 г., когда итоговый вариант был представлен совету ИППО и одобрен. Идеи Б.Н. Шаховского и И.Ю. Крачковского были использованы при подготовке новых программ, но столь важные для Б.Н. Шаховского и И.Ю. Крачковского общетеоретические идеи о задачах деятельности школ ИППО отошли несколько на второй план. Итоговый вариант школьной деятельности стал серией продуманных рекомендаций, как организовать учебный процесс, какой объём знаний должен быть включен в программу по каждому предмету [Грушевой, 2020]. Создание современной национальной арабской школы оказалось возможным только в условиях следующего исторического периода, начавшегося после завершения Первой мировой войны.

Однако первые профессионально подготовленные педагоги из числа арабов-христиан были подготовлены в учительских семинариях общества до Первой мировой войны, на рубеже XIX–XX вв.

⁵ Отметим здесь также, что оба, и И.Ю. Крачковский, и Б.Н. Шаховской, считали, что школы общества тогда выполнят свой долг, когда помогут арабам осознать самих себя в рамках своего языка и культуры.

Письмо Б.Н. Шаховского И.А. Зиновьеву от 18 декабря 1909 г.

Л. 86.

Секретно

Дамаск, 18 декабря 1909 г.

Докладная записка Консула в Дамаске Кол. Сов. Кн. Б.Н. Шаховского о школах ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского общества в Сирии

В бытность мою в Константинополе Вашему Высокопревосходительству угодно было сообщить мне, что ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское общество видит себя вынужденным закрыть, не располагая более нужными средствами, 82 свои школы и 2 амбулатории в Сирии⁶ и предложить мне высказать своё мнение о закрытии школ общества, а также о том, как следовало бы преобразовать школьное дело в Сирии, если бы было признано желательным и возможным не только сохранение русских школ в Сирии, но и их преобразование⁷.

Не может быть никакого сомнения насчёт того, как отзовется на нашем престиже на Востоке такое внезапное закрытие наших школ в Сирии, причем нужно принять это во внимание как в отношении самого Палестинского (**86 об.**) общества, так и государства, именем и для престижа которого оно действует и работает. Решение совета Палестинского общества закрыть свои школы, чем бы это решение ни было котировано, есть духовное самоубийство, так как общество этим только докажет всем полную свою несостоятельность, а также бессилие и неспособность справиться с взятой на себя задачей и что оно отказывается от всего своего предшествующего труда в Сирии, от всех своих затрат, потому что сознает своё бессилие правильно и плодотворно вести дело вперёд⁸. О причинах же несомненной неудачи

⁶ О планах по закрытию школ и аргументах в пользу этого см. у Н.М. Аничкова – Письмо Н.М. Аничкова П.И. Рязжскому от 1 сентября 1907 г. [АВПРИ РИППО. Ф. 873/1. Д. 435. Л. 11–15]. По планам Н.М. Аничкова из соображений экономии средств следовало закрыть все школы общества в Сирии, но сохранить школы ИППО в Палестине. Что касается школ общества в Сирии, их следовало передать сирийскому духовенству. Это могло – по мнению Н.М. Аничкова – способствовать улучшению взаимоотношений России с Антиохийским патриархатом. Н.М. Аничков настойчиво стремился реализовать этот план, будучи убеждённым в том, что только так можно преодолеть финансовый кризис Палестинского общества.

⁷ Первый абзац письма Б.Н. Шаховского включен почти без изменений в текст Дамасского протокола – собрания группы лиц, причастных к деятельности школ ИППО в Сирии. Встреча была 27–28 февраля 1910 г. в Дамаске. Во время этого заседания в последний раз поднимался вопрос о закрытии по соображениям экономии сирийских школ общества. Идея эта была отвергнута. Документ находится в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ссылка приведена выше, в конце вводного раздела.

⁸ С течением времени соотношение задач деятельности общества между собой менялось. Анализ изменений бюджета общества показывает известное сокращение расходов на нужды паломников и одновременно – возрастание трат на нужды поддержания православия, то есть образовательной программы ИППО, адресованной местному христианскому населению [Лагузова, 2012]. Работа Н.А. Лагузовой опубликована еще и на сайте ИППО [Школьная деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в 1905–1914 гг.]. Эта публикация завершается анонимным примечанием от ИППО с выражением сомнения, насколько можно говорить о смене приоритетов в деятельности общества на основании сокращения расходов на паломников и возрастания расходов на школы. Сомнения авторов этого примечания не представляются убедительными.

Палестинского общества в Сирии я буду говорить ниже. Поэтому закрытием сирийских своих школ Палестинское общество сразу подорвет всякий свой престиж не только в Сирии, но и в Палестине, где оно намерено продолжать работать, но где ему придётся работать тогда в гораздо более трудных условиях, так как, с одной стороны, оно лишится всякого доверия и сочувствия со стороны населения, а с другой — встретит (**Л. 87**) более энергичное противодействие со стороны иерусалимского греческого духовенства, для которого крах общества будет торжеством и стимулом для действий против него в Палестине⁹. Точно так же это закрытие школ будет торжеством для инославной пропаганды, которая усилит свою деятельность с полным шансом на успех.

С другой стороны, прекращение деятельности Палестинского общества в Сирии совершенно подорвёт на Востоке престиж России, именем которого действует общество, с которой общество всегда себя отождествляло. Насколько оно на это имело право — это другой вопрос, но в данном случае приходится считаться с совершившимся фактом, а именно что в глазах всех — западных правительств, турецких правительства и властей, духовенства всех исповеданий, наконец, и всего населения — Палестинское общество не есть частное учреждение, а правительственное общество, через которое правительство проводит свою политику в Сирии и (**Л. 87 об.**) Палестине, и вся история общества в Сирии и Палестине только служит подтверждением такого взгляда, помимо того что покойные секретари общества Беляев и Хитрово всегда прикрывались фразой «Россия этого хочет», когда хотели провести что-нибудь¹⁰. Если эта тенденция общества всегда выставлять себя органом правительства и не отвечает вполне действительности, хотя бы оно и стремилось действовать в гармонии с его видами и желаниями, то, с другой стороны, действия самого правительства через посредство ИМПЕРАТОРСКОГО посольства в Константинополе, также и консульства в Дамаске доказывают солидарность правительства с Палестинским обществом, его желание восстановить национальную арабскую патриархию и поднять престиж России в Сирии, усиленно работая на пользу сирийского православия: во время Антиохийского патриаршего кризиса в 1898–1899 гг. ИМПЕРАТОРСКОЕ посольство в Константинополе горячо и энергично поддерживало и отстаивало перед Портой и Е.В. Султаном интересы арабской (**Л. 88**) православной общины, снабжало (оказывается, за счёт Палестинского общества) консульство в Дамаске довольно значительными денежными суммами, чтобы материально поддерживать арабских митрополитов; всё это, конечно, всем известно, и для всех деятельность Палестинского общества в Сирии и Палестине является прозрачно маскированной деятельностью

⁹ Лучшее в настоящий момент исследование о взаимоотношениях России с Иерусалимским и Антиохийским патриархатами написано М.И. Якушевым [2013. С. 161–229; 233–283; 287–380].

¹⁰ Краткий рассказ о жизни и деятельности В.Н. Хитрово есть у А.А. Дмитриевского [2014], О В.Н. Хитрово см. также [Лисовой, 2016. С. 160–179].

нашего правительства¹¹. Деятельность покойного генерального консула в Дамаске А.П. Беляева немало содействовала тому, что общественное мнение отождествило общество с русским правительством, для чего уже достаточно было того сочувственного участия¹², которое наше правительство несомненно проявило к национальной арабской патриархии; большое впечатление произвело всюду так щедро дарованное в прошлом году ВЫСОЧАЙШЕЕ вспомоществование Антиохийской церкви¹³. Самой силой обстоятельств, благодаря тому особенному положению, в котором оказалось Палестинское общество вследствие того горячего участия, которое принял в нем АВГУСТЕЙШИЙ предсе-(Л. 88 об.) датель, в Бозе почивший ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ СЕРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, привлечший обществу деятельную поддержку правительства, Палестинское общество олицетворяет здесь Россию, русское правительство. Поэтому, если Палестинское общество претерпевает в Сирии крах — иначе нельзя назвать закрытие его школ, — тем самым этот крах претерпевает и Россия, престижу коей на этом Востоке будет нанесён непоправимый удар. Этим же самым у России будет отнята всякая возможность занять в Иерусалиме у Гроба Господня подобающее ей положение, так как все её обаяние на Востоке как покровительницы и защитницы православия пропадет. Закрытие школ, подорвав престиж России, тем самым создаст торжество враждебных ей элементов — панэллинствующего греческого духовенства и инославной пропаганды, — которые с удвоенной силой примутся за работу, чтобы уничтожить то, что общество смогло осуществить, одни для того, чтобы восстановить в Дамаске Греческую патриархию и парализовать Россию в Иерусалиме, другие, чтобы (Л. 89) увеличить число

¹¹ Обретение Палестинским обществом государственных функций непосредственно вытекало из устава общества. См. выше прим. 3 — «Оказание материальных пособий местным жителям, церквам, монастырям и духовенству». Со стороны Российской империи материальная помощь шла во многом от представителей элиты и крупных чиновников. Получателями же российской помощи были прежде всего представители духовной власти на местах (Иерусалимский и Антиохийский патриархаты). Распределял же в рассматриваемое время материальную помощь российский консул в Дамаске — Б.Н. Шаховской [РНБ. ОР. Ф. 253. Д. 31 Л. 3 об.] (письмо А.А. Дмитриевского к А.А. Ширинскому-Шихматову от 30 декабря 1909 г.).

¹² Беляев Алексей Петрович (1859–1906) — арабист, дипломат. Был российским консулом в Дамаске. В 1903–1906 гг. был секретарем Императорского православного палестинского общества. Сыграл видную роль в переходе Антиохийского престола от греческого духовенства арабскому [Лисовой, 2006. С. 241. 243]. И.А. Зиновьев, посол в Константинополе, в письме в Петербург (АВПРИ Ф. РИППО. Оп. 873/1 Д. 435. Л. 73) сообщает о финансировании нужд Антиохийской патриархии из средств Палестинского общества.

¹³ С 1908 г. Антиохийская патриархия получала ежегодную субсидию в 30 тысяч рублей [АВПРИ Ф. РИППО. Оп. 873/3. Д. 10 Л. 69 об.] (10 октября 1908 г.), см. также сводную таблицу доходов Антиохийского патриархата [Якушев, 2013. С. 441].

своих прозелитов¹⁴. Успех тех и других будет, кажется мне, довольно лёгким потому, что всё сирийское духовенство, а также и православное население Сирии и Палестины будут совершенно деморализованы уходом общества из Сирии, в каковом уходе они усмотрят решение правительства предоставить сирийское православие своей судьбе. Арабская патриархия ещё очень слаба, далеко не окрепла, как это хочет думать совет Палестинского общества, ещё очень много людей, которые из личных выгод желали бы восстановления Греческой патриархии, и потому Антиохийская патриархия ещё очень нуждается в бдительном надзоре с нашей стороны и попечении, а также и в поддержке. Таким образом, закрытие школ общества есть несомненное поражение для России на этом православном Востоке.

С другой стороны, все школы Палестинского общества официально признаны в 1902 г. турецким правительством как русские школы и как таковые находятся под покровительством рус- (Л. 89 об.) ского правительства. Я не знаю, насколько нам выгодно и желательно добровольно отречься от этого прекрасного предложения иметь возможность вмешиваться во внутренние дела и в случае надобности оказывать воздействие на турецкое правительство как раз в такой момент, когда положение в Турции такое неопределённое, и также добровольно отказаться от положения заинтересованной в Сирии державы. Наш отказ от школ несомненно умалит наш престиж в глазах турок, тогда как теперь наш законный протекторат над школами как-никак всегда принимается в расчёт властями и обуздывает их произвол тем более, что вся недвижимость Палестинского общества записана на имя в Бозе почившего ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Тяжело отзовется наш уход из Сирии и на нашем положении в Иерусалиме даже при эмансипации Иерусалимской патриархии, каковая эмансипация могла быть только выгодна для нас, так как при правильном отношении нашем к делу она помогла бы нам занять подоба- (Л. 90) ющее нам положение в Иерусалиме. Движение туземного населения против греческого духовенства уже началось в Палестине, и прошлогодние события доказывают, что это движение серьезное, с которым надо считаться. В прошлом году патриарху Дамиану, оказавшемуся гораздо более дальновидным и искусным политиком, чем патриархи Вселенский и Александрийский, удалось обойти арабов и отсрочить решительную борьбу между греками и арабами, хотя это и дорого ему стоило, так как он вынужден был признать, правда на словах только, справедливость некоторых притязаний арабской общины, чем восстановил против себя греческие патриархии и свой собственный Синод, он привлек к себе общины, но, так как он не исполнил своих обещаний, борьба

¹⁴ Взаимоотношения Российской империи с Иерусалимским и Антиохийским патриархатами сходны в том отношении, что оба патриархата по причине бедности сильно зависели от России и российской финансовой поддержки. Без неё они не могли полноценно функционировать. Разница же взаимоотношений Российской империи и патриархатов заключалась в следующем. Взаимоотношения с патриархом Иерусалимским были несравненно хуже взаимоотношений с патриархом Антиохийским. Среди иерусалимских иерархов преобладали эллинофилы, критически настроенные по отношению к России. Для общего настроения иерархов Антиохийского патриархата была характерна иная картина. В Антиохии помнили, что Антиохийский престол достался на рубеже XIX–XX вв. арабскому духовенству при активной поддержке сотрудников Палестинского общества. Кроме того, среди паствы Антиохийского патриархата, в отличие от Иерусалимского, доля арабского населения была заметно выше. Именно поэтому, вследствие отмеченных причин, пророссийская ориентация была среди антиохийских иерархов в рассматриваемое время более стабильной.

эта, по имеющимся у меня совершенно конфиденциальным сведениям, возобновится весной наступающего года и грозит большими осложнениями, равнодушными зрителями каковых мы вряд ли сможем остаться, если дело действительно примет серьезный оборот (Л. 90 об.) рот, как я это предвижу¹⁵. Несомненно, мы несем известную нравственную ответственность за то, что происходит и произойдет в Палестине, так как если население начало в Палестине борьбу с греческим духовенством, то оно в глубине души рассчитывает на нашу поддержку, что мы и ему поможем освободиться от греческого ига и получить принадлежащие ему права, как мы помогли в этом населению Сирии. Надежда эта совершенно естественна и логична, так как никто не понимает и не может понять переворот в Антиохийской церкви, бесспорно произведённый нами, иначе как прологом такого же переворота в Иерусалимской церкви. Мы сами дали толчок этому движению нашей деятельностью в Сирии, остановить это движение мы уже больше не можем, только задержать: борьба между греками и арабами началась и примет соответствующий обстоятельствам момента оборот, будет постепенно развиваться, и падение Греческой патриархии в Иерусалиме только вопрос более или менее продолжительного времени — примеры прошлого не позволяют (Л. 91) сомневаться в этом. Наш уход из Сирии несомненно угнетающе действует на православное население Палестины, взоры коего с надеждой устремлены на нас, и задержит, вероятно, на некоторое время арабов в их борьбе с греками, но не спасёт последних от падения, нас же совершенно отдалит от туземного населения, тогда как, сохранив его доверие, мы могли бы, действуя осторожно и не выступая открыто, не отказывая арабам в их законных притязаниях, быть умиротворяющим элементом, умерять борьбу, не допуская её перехода в известный предел, — и в конце концов выиграть в Иерусалиме. Только этой целью решительно всеми и объясняется произведённый нами в Дамаске переворот и наша деятельность в Сирии. Отказываясь от Сирии, мы отказываемся и от нашего положения в Иерусалиме и заставляем православное население Палестины искать поддержку у других, так как от России он её не может получить¹⁶.

Не знаю, насколько я справедлив в моих (Л. 91 об.) суждениях, которые я не решился бы так положительно высказывать, если бы Вашему Высокопревосходительству не угодно было предложить мне высказаться, но все эти соображения, подсказываемые мне оценкой положения и отношения к нам всех элементов пришлого и туземного населения, заставляют меня высказаться против закрытия наших школ, потому что это подорвет наш престиж

¹⁵ Дамиан (1848–1931), патриарх Иерусалимский в 1897–1931 гг. В 1881–1887 гг. в сане архимандрита был экзархом Грузии. В 1887–1888 гг. был представителем Иерусалимского патриархата в Константинополе. В 1896 г. представлял Иерусалимскую церковь в Москве на торжествах по случаю коронации Николая II. Б.Н. Шаховской описывает в тексте кризисную ситуацию в Иерусалимской церкви 1908–1909 гг. В 1908 г. арабское православное население выступило за уравнивание в правах с греками в вопросе допуска на ответственные церковные посты в Иерусалимской церкви. Синод Иерусалимской церкви все требования отклонил. Дамиан был низложен в связи с нарастанием массовых протестов, и около года местоблюстителем патриаршего престола был Мелетий, архиепископ Тивериадский, скончавшийся весной 1909 г. В результате при активной поддержке турецких властей Дамиан вновь стал патриархом Иерусалимским.

¹⁶ Б.Н. Шаховской повторяет здесь одну из мыслей своего первого письма послу И.А. Зиновьеву в Константинополь (23 мая 1908 г.) [АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 435. Л. 66].

на этом православном Востоке и будет добровольно понесённым нами культурным поражением.

Но если нельзя закрыть школы Палестинского общества, то, с другой стороны, нельзя и оставить их в том виде, в каком они существуют теперь, по крайней мере большинство из них, так как иначе крах школ общества неизбежен, крах нравственный, вызванный не недостатком средств, а отсутствием учеников, которые постепенно покинут русские школы как не дающие им нужного, — крах ещё более чувствительный, чем при добровольном закрытии школ. Что школы Палестинского общества переживают острый кризис — (Л. 92) в этом нет никакого сомнения, это признает и сам совет Палестинского общества, который, вынужденный признать и настоящие причины кризиса, зависящие от него, стремится снять с себя всякую ответственность, стараясь объяснить кризис недоброжелательным отношением к его школам как со стороны населения, так и патриарха Григория; он не хочет высказать этого открыто относительно патриарха, но говорит, что это недоброжелательное отношение к школам особенно резко проявилось в 1906 г. с избранием патриарха Григория (отношение совета общества от 30 ноября 1908 г. за № 1503)¹⁷. Кризис этот выражается, с одной стороны, убылью учащихся, с другой — недостатком в учащем персонале. Причины того и другого явления ясны. В каком виде общество открыло свои школы 25 лет тому назад, в таком виде они остаются и теперь, за малыми исключениями, и то не по инициативе общества, а учителей тех школ, старающихся сглаживать недостатки. Если 25 лет тому назад эти школы и были хороши и отвечали, (Л. 92 об.) [сейчас] радикально изменились. Как изменились условия жизни и борьбы за добывание средств к существованию, а также и духовные потребности населения. Большую роль в этом сыграла массовая эмиграция молодого поколения в Америку на заработки и оживление, внесённое в экономическую и общественную жизнь Сирии развивающимися торговлей и сооружением железнодорожных сетей. Наши же школы, как они есть, ни удовлетворяют духовные потребности населения, ни облегчают ему борьбу за жизнь, для которой теперь безусловно нужны западные языки, потому постоянно можно видеть родителей, которые с сожалением должны брать детей своих из бесплатных школ общества и помещать их в платные инославные. И объясняется это отнюдь не переменой отношения населения к России, а постановкой школьного дела, не отвечающей теперь требованиям населения. Недостаток же в учащем персонале, подчас очень ощутительный (по полученным мною сведениям, на (Л. 93) 21 северо-сирийскую школу в прошлый сезон не хватило трех старших учителей — процент значительный, младшими же учителями сплошь да рядом приходится назначать прямо мальчиков, только что окончивших двухклассное начальное училище), объясняется недостаточным материальным вознаграждением; если это вознаграждение было достаточным при возникновении наших школ, то теперь оно совершенно недостаточно, потому что теперь жизнь стала вдвое дороже против того, что она была не 20 лет, но даже 10 лет тому назад, на что мне жаловались все и в чем инспектор южно-сирийских школ даже просил официального удостоверения консульства для представления совету Палестинского общества. Как и в других случаях, где речь идет о новых затратах, так и в данном обществе ничего не могло сделать, ссылаясь на недостаток

¹⁷ Григорий IV Хадад (1859–1928), патриарх Антиохийский в 1906–1928 годах. В политическом смысле отличался пророссийской ориентацией.

в денежных средствах (сообщ. П.О. Т. 18., стр. 436, и Т. 19, стр. 302). И сами представители общества открыто заявляют, «что результаты школьного дела не вполне соответствуют тем **(Л. 93 об.)** "материальным и нравственным средствам, которые Палестинское общество затрачивает на свои северно-сирийские школы"» **(Т. 16, стр. 66)**. Сам совет общества вынужден был в отношении своем от 30 ноября 1908 г. за № 1503 указать на самую главную причину неуспеха его школ, а именно на отсутствие преподавания в них западных языков, столь необходимых сирийскому населению благодаря обширным торговым сношениям Сирии с Западной Европой, и на усиленное преподавание русского языка, по собственному же признанию совета бесполезного для сирийца, так как он не находит для него применения.

Не признавать всего этого нельзя, потому что факты и положение дела слишком красноречиво говорят об этом, и потому школы не могут оставаться в нынешнем их виде и должны быть или закрыты как бесполезные, или же должны быть преобразованы, если на это найдутся средства и будет признано желательным сохранение наших школ в Сирии.

В последнем случае возникает вопрос, **(Л. 94)** как преобразовать наши школы, дабы они были полезны населению и в то же время содействовали престижу России и проникновению сюда русской культуры. На этот вопрос дал прямой ответ сам совет Палестинского общества в вышеупомянутом отношении за № 1503. Цитаты из которого я впредь буду ставить в кавычках без оговорки, признав, что его школы не удовлетворяют потребностей населения; значит, школы надо поставить так, чтобы они им удовлетворяли. Прежде всего, однако, должна быть выяснена задача школьной деятельности Палестинского общества в Сирии. Мне кажется, что Палестинское общество распространило свою школьную деятельность на Сирию для того, чтобы помочь местному населению стать на правильный путь самостоятельного национального развития как самый верный путь к этому, помочь ему выработать школы, уже содержимые на народные средства, с желательным и отвечающим его интересам направлением. Вот, кажется, правильная задача Палестинского общества, и, когда появятся такие **(Л. 94 об.)** школы, по почину ли правительства или общественной инициативы, в которых сириец может получить образование без всяких посягательств на свои национальность и религию и которые, наоборот, помогут ему правильно понимать их, тогда роль общества будет сыграна и его имя всегда будет вспоминаться с благодарностью как имя бескорыстного благотворителя — единственная, но лучшая награда, которую оно может ожидать, если оно правильно понимает свою задачу¹⁸. Не для того же общество пришло в Сирию, чтобы насильно прививать здешнему населению совершенно чуждые ему язык и идеи или чтобы проводить какие-либо политические задачи. Как таковую я допускаю только содействие эмансипации и Иерусалимской патриархии, чему наша школьная деятельность в Сирии много может помочь; эмансипация эта, при

¹⁸ Б.Н. Шаховской следует здесь И.Ю. Крачковскому, автору записки о Палестинском обществе и школах ИППО, активно использованной Б.Н. Шаховским. См. подробно: [Долинина, 2009]. Основная мысль И.Ю. Крачковского может быть сформулирована следующим образом: школы имеют целью помочь местным жителям встать на путь самостоятельного национального развития, и школы, содержащиеся на народные деньги, станут главным шагом в этом направлении. Когда каждый сириец в таких школах получит образование без посягательств на свою национальность и религию, а сможет получить в школах их как правильное понимание, тогда роль деятельности школ ИППО будет завершена.

правильном отношении нашем к туземному населению, может дать нам подобающее нам в Иерусалиме положение, но и в эмансипированном Иерусалиме к нам отнесутся с доверием и дадут нам должное, только (Л. 95) если увидят в нас помощника в осуществлении их идеалов и покровителя, а не силу только, которая взамен того, что дает, хочет властвовать над ними и насильно переделывать на свой лад¹⁹. Несомненно, школы наши могут иметь также большое значение и для поднятия престижа России не только среди населения православного, но и инославного также для постепенного ознакомления его с её культурой и естественного, таким образом, привлечения известных к ней симпатий, но только в том случае, когда именно это не будет поставлено в основу задач наших школ, а когда основной задачей будет поставлен интерес населения²⁰. В противном случае мы нисколько не будем отличены от всех остальных иностранцев, которые работают для своих плохо маскированных целей и против которых в последнее время разрастается национальное движение. В первом случае мы постепенно встретим полное сочувствие и содействие со стороны местного населения, во втором — недоверие и даже противодействие, хотя бы (Л. 95 об.) только пассивное, как теперь.

Если Палестинское общество как состоящее в духовном просвещении местного населения и в помощи ему на пути самостоятельного рационального развития, то можно определить и основные начала необходимых изменений, основываясь только на правильном понимании во всякое время действительных требований времени и места. Главным недостатком школ Палестинского общества является то, что они остановились как бы на точке замерзания: какими школы были при их образовании, когда они, быть может, удовлетворяли потребностям населения, а также привлекали его своей вывеской православной русской школы, от которой ожидали всего, такими они остались и теперь, когда положение дел изменилось, когда потребности населения изменились и повысились, с чем, за исключением нас только, сочли нужным считаться все инославные школы, которые в противовес нам постарались²¹ (Л. 96) применить свои школы к действительности, продолжая, однако, делать традиционную ошибку — обращение главного внимания на религиозную пропаганду на политической подкладке, которая может иметь успех только среди глубоко невежественного народа²². Несмотря на это, их школы пользуются успехом, потому что население находит в них то, что ему нужно для жизни.

¹⁹ Под эмансипацией Иерусалима понимается устранение господства греческого духовенства в Иерусалимской патриархии. Этого, как известно, не произошло, в отличие от Антиохийской патриархии.

²⁰ Позиция Б.Н. Шаховского в данном случае уникальна. Никто, кроме него, не писал о возможной значимости школ Палестинского общества для кого-либо, кроме православных арабов-христиан.

²¹ Б.Н. Шаховской имеет в виду отставание школ по темпам и качеству внедрения в школах Палестинского общества общеобразовательных дисциплин в сравнении со школами иных христианских конфессий, существовавших в те годы в Сирии и Палестине. На преодоление этого отставания и была направлена разработка новой программы для учительских семинарий общества, завершившаяся в июне 1914 г.

²² Эти слова Б.Н. Шаховского принципиально важны, так как они показывают, что он считал недопустимым воспринимать арабов-христиан Сирии и Палестины как невежественных людей.

Главное место среди изменений, долженствующих быть введенными в наши школы, занимает вопрос о русском и иностранных языках. В настоящее время в школах Палестинского общества русскому языку уделяется столько же часов, сколько и арабскому, зачастую в ущерб последнему. Такая постановка русского языка обусловлена несколькими причинами. Прежде всего «общество не считало бы себя вправе идти навстречу выражаемому населением требованию замены в школах любых типов преподавания русского языка языками английским и французским и считало бы своим нравственным долгом предоставить в учебных заведениях, со- (Л. 96 об.) держимых на русские деньги и призванных поддерживать в туземном населении престиж России, русскому языку положение высшее, чем любому из западноевропейских языков». В таком отношении к вопросу о русском языке общество, вероятно, руководствуется примером инославных школ, в которых английский и французский языки обязательны (смотря французская школа или английская) и преподавание коих часто ведётся в ущерб родному арабскому языку, в особенности в начальных школах.

Такое понимание роли русского языка совершенно ошибочно, как не выдерживает никакой критики и подражание английским и французским школам относительно национального языка. Западная Европа, и в особенности Англия и Франция, соединены с Сирией очень значительными торговыми интересами и потому удовлетворяют спрос, а не как мы, которые стараемся предложением вызвать спрос. Спрос на эти языки понятен, потому что их знание можно с выгодой приме- (Л. 97) нять не только в странах эмиграции, но и на месте; мало того, без этих языков ни один сириец не может рассчитывать на успех в становящейся с каждым годом всё более трудной борьбе за существование. Ничего подобного про русский язык сказать нельзя. Я уже раньше высказал, насколько считаю ошибочным мнение, будто преподавание русского языка необходимо для поддержания русского престижа. Скажу здесь только, что русский престиж может поддерживаться и подняться высоко не преподаванием русского языка, а совокупностью и характером деятельности русских школ, внимательным отношением их к потребностям населения: школа с обязательным русским языком, но без учеников очевидно больше будет вредить нашему престижу, чем школа с комплектом учеников, хотя и без обязательного русского языка. Третий довод в пользу русского языка выставляется теми, кто смешивает национальность с религией и говорит, что русский язык необходим для поддержания православия, (Л. 97 об.) что составляет одну из главных целей общества. Но православие совсем не покрывается русским или каким-либо другим языком, а наоборот, споспешествуется сохранение родного языка, чему блестящий пример мы находим у себя же дома среди поволжских инородцев при системе Н. Ильминского, выдвигающей на первый план пользование родным языком, что вполне понятно²³. Знание русского языка должно бы было быть безусловно обязательным, если бы школы Палестинского общества служили только для подготовки духовенства: по нынешним временам знание русского языка для ученого богослова столь же необходимо, как знание греческого, держащегося только прошлым и традицией старины, потому что богословская наука стоит теперь, бесспорно, гораздо выше в России, чем в Греции; поэтому

²³ Ильминский Николай Иванович (1822–1891), востоковед, педагог-миссионер, библиист, член-корреспондент Российской академии наук. Известен как разработчик миссионерской системы Ильминского, адресованной народам Поволжья, Средней Азии и Сибири.

я полагал бы необходимым не только введение обязательного преподавания русского языка в Белемендской семинарии, но и посылку лиц для высшего духовного образования преимущественно в Россию. Ещё один пункт в (Л. 98) пользу русского языка при условии возможности достичь серьёзного успеха — это прививка русской культуры путем русского языка. При правильной постановке дела это может вредить укреплению арабского национального самосознания — с этой почвы мы никогда не должны сходить, наоборот, серьезное усвоение русской культуры помогло бы даже сирийцам избавиться от всего дурного, что они приобрели от поверхностного знакомства только с вершками англо-романской культуры; но этого невозможно достигнуть в низших школах, где всё знакомство детей с русским языком сводится к зазубриванию, без пониманья их смысла, конечно, нескольких русских молитв и традиционных «здравствуйте» и «до свидания». Последние два слова остаются им на всю жизнь и произносятся при всяком удобном случае и мне по крайней мере больно режут ухо, так как всякий раз напоминают, что столько труда, и терпения, и денег положены на то, чтобы дети, выйдя из нашей школы, запомнили только эти два слова. (Л. 98 об.) Тогда как при другой постановке дела можно было принести реальную пользу. Насколько невозможно усвоение детьми начатков русской культуры в двухклассной школе, настолько это возможно в Бейт-Джалльской и Назаретской семинариях Палестинского общества, которые поставлены очень хорошо. Они несомненно дают известное развитие, и Палестинское общество с гордостью может сказать, что питомицы его Бейт-Джалльской семинарии по культурности превосходят питомиц других сирийских институтов, в том числе и бейрутского «Захрат-уль-Ихсан». Также проникаются они до известной степени и русским духом и впоследствии, выйдя замуж, нередко обставляют свой дом и воспитывают своих детей совершенно по-русски. Польза Назаретской семинарии не менее осязательна, и уже можно указать на пионеров насаждения русской культуры в Сирии из воспитанников Назаретской семинарии. Укажу здесь на сборники переводов И. Жобара и П. Дофта. В Кайфе²⁴ издается журнал «Аль-Нафаис-аль-асрие», в значительной (Л. 99) мере питающийся русской литературой; редактор этого журнала, уже давно лично мне известный учитель Палестинского общества и бывший воспитанник Назаретской семинарии Х. Бейдас, печатает перевод «Князя Серебряного»; ту же роль играет и бейрутская газета «Аль-Муракиб», редактором коей состоит Ж. Атая, бывший учитель Назаретской семинарии, а сотрудниками состоят преимущественно воспитанники же Назаретской семинарии²⁵. Все это нужно признать, конечно, результатом не низшей, а средней школы и потому не может оправдывать обязательности преподавания русского языка в низшей школе. Я не хочу сказать этим, что необходимо уничтожить преподавание русского языка, что опять крайность; его надо сделать необязательным, сделав его обязательным только для тех, кто хочет посвятить себя педагогической деятельности в школах общества, то есть продолжать своё учение в Назаретской семинарии, где русский язык,

²⁴ Современная форма названия — Хайфа.

²⁵ Халил Бейдас (1874–1949), палестинский педагог, переводчик и писатель. Атая Михаил Осипович (1852(?) – 1924) – русский языковед-арабист, араб родом из Бейрута. Российский подданный с 1875 г. Преподавал арабский язык и мусульманское право в Лазаревском институте. Он был первым директором Института живых восточных языков.

конечно, должен занимать прежнее место. Вместо же рус- (**Л. 99 об.**) ского должно быть усилено преподавание арабского языка, который по праву должен занимать первое место; но надо отдать справедливость Палестинскому обществу, что и теперь арабский поставлен в его школах в общем очень хорошо, во всяком случае гораздо лучше, чем в таких же инославных школах; в особенности хорошо поставлен арабский в обеих семинариях, единственных в Сирии учебных заведениях, в которых преподается история арабской словесности. Все-таки программа арабского языка заслуживает пересмотра в некоторых её частях, так как она несколько устарела, а арабская литература быстро подвигается вперёд, и потому должно быть отведено место и новой арабской литературе.

С выделением русского языка в разряд необязательных языков нужно сделать обязательным один из новых, французский или английский, смотря по месту и на какой язык больший спрос. С этим Палестинское общество до сих пор не может согласиться, хотя уже (**Л. 100**) давно ему указывалось на необходимость введения преподавания новых языков, так как действительную насущную потребность в них населения даже и оспаривать нельзя. Общество постоянно мотивировало свой отказ неизменной фразой: «Не будем же мы, преподавая французский язык, готовить учеников иезуитам» (фраза, сказанная также и мне лично товарищем председателя Палестинского общества 10 лет назад, когда я ещё тогда доказывал генералу Степанову необходимость введения французского языка: не для иезуитов мы готовим учеников, а сами приготавливаем детей к жизни; не введением преподавания французского языка общество приготавливает учеников иезуитам, а как раз тем, что не вводит его, так как этот язык им нужен и потому из школ Палестинского общества они переходят в инославные в таком возрасте, в котором они неминуемо (**Л. 100 об.**) поддаются их влиянию, чего бы не было, если бы они выходили из школ общества с знанием французского языка. Это до того ясно, что прямо приходится удивляться упорству общества в этом вопросе. Совсем уж неудачен другой мотив, выставляемый обществом, также слышанный мною от секретаря общества А.П. Беляева в бытность его консулом в Дамаске, что «нельзя считаться с желаниями населения, которое сегодня хочет одно, а завтра другое». Но ведь не население создано для школ, а школы для населения, и потому школа должна в известных пределах изменяться сообразно среднему уровню потребностей населения, принцип, которому строго следуют иезуиты, которые меняют программу сообразно потребностям времени и места.

Принцип внимательного отношения к условиям времени и места, требующий изменения учебных планов, заставляет затронуть (**Л. 101**) одну из основ настоящей школьной деятельности Палестинского общества, а именно бесплатность обучения. Бесплатность, неограниченная конечно, неуместна уже по одному тому доказанному психологическому закону, по которому всё даровое не ценится, а ценится только, что получается ценой известной жертвы собственным трудом, вообще благоприобретённая вещь, не говоря уже о том, что даровщина действует деморализующим образом, убивает энергию и самостоятельность того, кто всё получает даром. Устранение принципа бесплатности обучения было бы, по-моему, желательно в интересах самого дела, справедливость же от этого не пострадает. Сириец, как особо ценящий деньги, более будет доволен платной школой, чем подобной же бесплатной, только потому что за первую должен платить, то есть вкладывать в неё частицу своего собственного труда. Принципиальное

же устранение бесплатного обучения не будет несправедливостью, потому что Сирия теперь не та, что была 20 и даже **(Л. 101 об.)** 10 лет тому назад: торговля и в особенности эмиграция в Америку с обильным притоком отсюда денег подняли в Сирии народное благосостояние, тогда как во время начала деятельности Палестинского общества его уровень был очень низок. И теперь некоторые области, как, например, Палестина и Аккар²⁶, бедны, но бедность эта относительна в сравнении с Сирией потому, что уровень благосостояния последней выше среднего. Но из этого не следует, что можно и должно круто повернуть с бесплатного обучения к платному, наоборот, это должно вводиться постепенно, и в этом отношении мы можем для начала последовать примеру инославных школ, взимая плату лишь за преподавание добавочного иностранного языка, чтобы переход не был слишком резким. Вводя плату за учение, надо одновременно допустить возможность освобождения от платы действительно бедных учеников. Бесплатным могло бы остаться и учение в Назаретской и Бейт-Джалльской семинариях, которые, конечно, должны быть приспособлены **(Л. 102)** к новой постановке школьного дела, но с тем, чтобы окончившие в ней курс были обязаны прослужить известное количество лет в учреждениях общества.

Введение платы за учение очень важная мера, потому что даст обществу возможность ввести с менее значительными затратами ещё и другое нововведение капитальной важности и самое важное в то же время улучшение его школьной деятельности, а именно открытие средних учебных заведений, для начала, быть может, одного только, в которых так нуждается православное население Сирии, по примеру существующих инославных учебных заведений. Только с такими средними учебными заведениями школьная деятельность общества получит законченный облик, потому что без них население никоим образом не может обойтись, и если не будет наших учебных заведений, то известный процент более состоятельного класса учеников будет после нашей двухклассной школы, хотя бы и усовершенствованной, переходить в **(Л. 102 об.)** инославные высшие училища, где и будут формироваться в желательном пропаганде духе. Настоятельная нужда в средних учебных заведениях сознается и самим Палестинским обществом, но у него нет средств для их осуществления, тем более что с открытием средних учебных заведений нельзя закрыть начальных школ, как это иногда проектируется. Начальные школы должны продолжать функционировать, так как они должны поставлять учеников в средние учебные заведения; в противном случае ученики, окончившие инославную начальную школу, предпочтут, конечно, продолжать учение в соответствующей высшей и наши школы могут оказаться без учеников. При этом не надо забывать, что средние учебные заведения будут доступны только малому проценту населения и что больший процент населения должен довольствоваться начальными школами, приобретающими особенно большое значение, потому что они дают направление большому количеству лиц — массе. **(Л. 103)** Конечно, средние учебные заведения наши безусловно должны быть платными с предоставлением нескольких бесплатных вакансий для бедных. Выработка деталей новой школы — это особый вопрос, который подлежит особому обсуждению и не представит никаких затруднений. Богатый материал в этом отношении дадут нам американские и французские учебные заведения, долготетным опытом которых можем воспользоваться

²⁶ Аккар — один районов Ливана.

для выработки возможно совершенного типа среднего учебного заведения. Дабы такие учебные заведения удовлетворяли требованиям населения, они должны быть типа скорее реального училища с преподаванием наук торгово-промышленного круга, а также и естественно-агрономического, причем эти училища должны быть и интернатом, и для приходящих, потому что в высших учебных заведениях пансионеры преобладают.

Такие учебные заведения нужны в главных центрах Сирии, а именно в Дамаске, Бейруте, Триполи, Хомсе, на Ливане и в Алеппо, хотя бы (Л. 103 об.) не сразу, а постепенно, по мере развития дела²⁷. Митрополит Хомский уже выстроил у себя здание для интерната — среднего учебного заведения, которое он намерен открыть уже в будущем году. Митрополит Бейрутский также строит интернат, и, по доходящим до меня слухам, митрополиты Триполийский и Ливанский также желали бы последовать их примеру. Быть может, нам можно будет воспользоваться этими попытками местного православного населения обзавестись собственными высшими учебными заведениями и, при их содействии, взять на себя осуществление этих попыток, на что потребовались бы в таком случае значительно меньшие затраты. Насчет этого пока очень трудно высказаться до принципиального выяснения самого вопроса о высших школах и в каком духе он будет разрешён, и поэтому лучше рассчитывать исключительно на свои собственные средства.

Всё вышеизложенное может быть сформулировано в следующих пунктах:

- 1 Школьная деятельность Палестинского общества (Л. 104) должна иметь целью помощь самостоятельному национальному развитию сирийцев, и потому
- 2 должно считаться с их действительными потребностями и запросами, а не руководствоваться теоретически выработанным планом.
- 3 Настоящие условия требуют отмены обязательности русского языка и введения обязательным одного из новых.
- 4 Те же настоящие условия позволяют сделать обучение платным, что, в свою очередь, позволяет
- 5 открыть средние учебные заведения и этим путем удовлетворить насущнейшую потребность населения²⁸.

Это основные положения, и, коль скоро они будут приняты и будет признано возможным их осуществление, выработка деталей не представит затруднений.

Дамаск, 18 декабря 1909 г.

Консул Б.Н. Шаховской

(НА ДОКУМЕНТЕ АВТОГРАФ АВТОРА)

[АВПРИ. Фонд Посольство в Константинополе Оп. 517/2. Д. 7686. Русские школы Палестинского общества. Оп. 517/2. Д. 7686. Л. 86–104]

²⁷ В этом абзаце Б.Н. Шаховской перечисляет основные митрополии Антиохийского патриархата, а также города, являющиеся местами резиденции митрополитов.

²⁸ Эти пять пунктов выводов у Б.Н. Шаховского почти дословно повторяют пять пунктов выводов записки И.Ю. Крачковского [Долинина, 2009. С. 351].

Литература

Архив внешней политики Российской империи. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 435; Оп. 873/3. Д. 10; Д. 7686.

Грушевой А.Г. «Доклад Секретаря» как источник по истории Императорского Православного Палестинского общества 1905–1909 годов // Христианское чтение. 2019. № 1. С. 191–205.

Грушевой А.Г.Б.Н. Шаховской о политике Российской империи в Сирии // К 200-летию смерти Александра II. Архивные документы по российской истории в научных исследованиях и публикациях. Сборник научных трудов. Сер. «Электронный архив». Научный редактор: Дунаева Н.В., Кашченко С.Г., Санкт-Петербург, 2018. С. 142–157.

Грушевой А.Г. Материалы к истории деятельности Императорского Православного Палестинского общества в начале XX века (отчет А.А. Дмитриевского и В.И. Бельнского о состоянии подворий общества в 1910 году) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 2 (18). С. 153–331.

Грушевой А.Г. Планы развития образования в русских школах на Ближнем Востоке перед Первой мировой войной // Христианство на Ближнем Востоке. 2020. № 4. С. 37–56.

Грушевой А.Г. Последняя учебная программа учительских семинарий Императорского Православного Палестинского общества // Вестник Екатеринбургской Духовной Семинарии. 2018. № 2 (22). С. 258–331.

Дмитриевский А.А. Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты. Составление, вступительная статья и научная редакция Н.Н. Лисового. М., 2014.

Долинина А.А. И.Ю. Крачковский и Императорское Православное Палестинское общество // Указатель трудов Императорского Православного Палестинского общества (1881–2007 гг.). СПб, 2009. С. 344–359.

Лагузова Н.А. Школьная деятельность Императорского Православного Палестинского общества в 1905–1914 годах // Иерусалимский Православный семинар. 2012. № 3. 121–158.

Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006.

Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 253. Д. 31; Д. 43/К/.

Сообщения Императорского Православного Палестинского общества (СИППО). 1904. Т. 14.

Шаров А.В. Из переписки И.Ю. Крачковского и Б.А. Тураева // Христианский восток. 2009. Т. 5 (XII). С. 15–19.

Школьная деятельность Императорского Православного Палестинского общества в 1905–1914 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: ipro.ru/old/history/school/s/6/index.html (дата обращения: 27.12.2020).

Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е – начало XX в. М., 2013.

Якушев М.И. Первый патриарх-араб на Антиохийском престоле // Восточный архив. 2006. № 14–15. С. 99–106.

References

Archive of the foreign policy of the Russian empire. Fund RIPPO. Inventory 873/1. File 435; Inventory 873/3. File 10; File 7686.

Dmitrievski A.A. The Society for Palestine Studies and Russian schools in the East. Articles, papers, reports. The composition, an introductory article and scientific editing by N.N. Lisovoy. Moscow, 2014 [In Russian].

Dolinina A.A. I.Iu. Krachkovsky and the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies (1882–2007). Saint-Petersburg, 2009, pp. 344–359 [In Russian].

Grouchevoy A.G. “The Report by the Secretary” as a source for the history of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies in 1905–1909. *Christian reading*, 2019, no.1, pp. 191–205 [In Russian].

Grouchevoy A.G. B.N. Shakhovskoy on the politics of the Russian Empire in Syria. For the bicentennial of the death of Alexander II. Archival documents on Russian history in research and publications. A Collection of Research. Saint-Petersburg, 2018, pp. 147–156 [In Russian].

Grouchevoy A.G. Materials to the history of the activities of Russian Imperial Society for Palestine Studies in the beginning of the XX cent (report by A.A. Dmitrievsky and V.I. Belynsky relating the state of the Society metochia in 1910). *Bulletin of the Ekaterinburg Ecclesiastical Seminary of Ekaterinburg*, 2017, no. 2 (18), pp. 153–331 [In Russian].

Grouchevoy A.G. The latest school curriculum of the seminaries of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies. *Bulletin of the Ekaterinburg Seminary*, 2018, no. 2 (22), pp. 258–331 [In Russian].

Grouchevoy A.G. The long-term plans for development of the educational system in Russian schools in the Near East before World War I. *Christianity in the Middle East*, 2020, no. 4, pp. 37–56.

Laguzova N.A. The School activity of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies in 1905–1914. *The Orthodox Jerusalem Seminar*, 2012, no. 3, pp. 121–158 [In Russian].

Lisovoy N.N. Russian spiritual and political presence in the Holy Land and in the Near East in the XIX-th – and the beginning of the XX-th century. Moscow, 2006 [In Russian].

Messages from the Imperial Orthodox Palestine Society (SIPPO), 1904, vol. 14 [In Russian].

National Library of Russia. Department of Manuscripts. Fund 253, File 31; File 43 /K/.

School activities of the Imperial Orthodox Palestine Society in 1905–1914. URL: ippo.ru/old/history/school/s/6/index.html (data of access: 27.12.2020).

Sharov A.V. From the correspondence between I.Iu. Krachkovsky and B.A. Turayev. *The Christian Orient*, 2009, no. 5, pp. 15–19 [In Russian].

Yakushev M.I. The Antiochene and Jerusalem Patriarchates in the policy of Russian Empire. 1830-ies – the beginning of the XX-th century. Moscow, 2013 [In Russian].

Yakushev M.I. The First Patriarch-Arab on the Antiochene throne. *The Oriental Archive*, 2006, no. 14–15, pp. 99–106 [In Russian].